

Комиссия Саратовского УФАС России по рассмотрению дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства (далее - Комиссия) в составе: 1. П.Э. Кошманов - заместитель руководителя, председатель Комиссии; 2. К.Ю. Халитова – начальник отдела контроля органов власти, член Комиссии; 3. Е.В. Кравцова – старший государственный инспектор отдела контроля органов власти, член Комиссии; рассмотрев дело № 064/01/16-997/2022 в отношении Комитета по жилищнокоммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов» (ИНН: 6450049166), АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» (ИНН: 0276966000) пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), в присутствии на заседании: - представителя Комитета по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов» Акимовой М.В. (доверенность от 17.01.2023 №02-02-23-02/113); -представителя АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» Старцева Е.В. (доверенность от 27.03.2023 №03-2023), руководствуясь статьей 48.1 Закона о защите конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

В Саратовское УФАС России поступило представление Прокуратуры Саратовской области о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства Комитетом по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов», АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России». В ходе анализа представленных сведений и информации установлены следующие обстоятельства. 22.06.2022 между Комитетом по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов» (далее — Комитет, Заказчик) и АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» был заключен контракт №3645004916622000033 на разработку проектно-сметной документации и выполнение инженерных изысканий по объекту: «Строительство и реконструкция объектов водоснабжения к р.п. Соколовый» на сумму 6 млн рублей (далее также - Контракт). Срок выполнения работ по Контракту до 1 ноября 2022 года. Вместе с тем, исполнение Контракта прекращено заключением между Комитетом и АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» соглашения о расторжении Контракта от 12.12.2022. При этом, Комитетом в адрес АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» требования об уплате неустоек (штрафов, пеней) не направлялись. В ходе исполнения контракта АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» заключен договор субподряда от 08.07.2022 № 04-02-25/9-22-1 с ООО «СаратовГеоСтрой» на разработку проектно-сметной документации и выполнение инженерных изысканий по объекту «Строительство и реконструкция объектов водоснабжения к р.п. Соколовый» на сумму 5 400 000 рублей. 17.08.2022 между Заказчиком и АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» был заключен контракт № 3645004916622000041 на устройство блочно-модульной котельной в п. Иволгино на сумму 3,5 млн рублей. Срок выполнения работ до 15 октября 2022 года. АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» при исполнении контракта заключило субподрядный договор от 26.08.2022 № 04-02-25/14-22-1 с ООО «Энерготепломонтаж» на устройство блочно-модульной котельной в пос. Иволгино на сумму 3 185 786,16 рублей. При этом, условиями муниципального контракта предусмотрена возможность привлечения субподрядчиков. Согласно п. 2.4 муниципального контракта от 22.06.2022 подрядчик обязуется в том числе, устранить за свой счет в установленный заказчиком разумный срок недостатки (дефекты), выявленные в процессе выполнения работ по контракту, при проведении экспертизы, а также выявленные в ходе строительства или в процессе эксплуатации объекта, возникшие вследствие невыполнения и (или)

ненадлежащего выполнения работ подрядчиком и (или) третьими лицами, привлеченными им для выполнения работ. Предметы субподрядных договоров соответствует предметам вышеуказанных муниципальных контрактов. Цены субподрядных договоров составляют 90 % цен муниципальных контрактов. Таким образом, АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» фактически передало исполнение муниципальных контрактов ООО «СаратовГеоСтрой» и ООО «Энерготепломонтаж».

При заключении муниципальных контрактов и на стадии исполнения контрактов Заказчиком, АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» не учтены следующие обстоятельства. В силу ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе) заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). В соответствии с ч. 2 ст. 24 Закона о контрактной системе конкурентными способами являются: 1) конкурсы (открытый конкурс в электронной форме (далее - электронный конкурс), закрытый конкурс, закрытый конкурс в электронной форме (далее - закрытый электронный конкурс); 2) аукционы (открытый аукцион в электронной форме (далее - электронный аукцион), закрытый аукцион, закрытый аукцион в электронной форме (далее - закрытый электронный аукцион); 3) запрос котировок в электронной форме (далее - электронный запрос котировок). В силу ч.5 ст.24 Закона о контрактной системе заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями настоящей главы. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки. Таким образом, закупка у единственного поставщика не относится к конкурентным способам закупки, следовательно, применение такого способа закупок должно осуществляться исключительно в случаях, установленных законом. Частью 1 ст. 93 Закона о контрактной системе установлен исчерпывающий перечень случаев осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Пунктом 11 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе предусмотрена возможность проведения закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в случае, если производство товара, выполнение работы, оказание услуги осуществляются учреждением и (или) предприятием уголовноисполнительной системы, в том числе для нужд исключительно организаций, предприятий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, в соответствии с перечнем товаров, работ, услуг, утвержденным Правительством Российской Федерации. Указанный перечень утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2013 № 1292 «Об утверждении перечня товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы, закупка которых может осуществляться заказчиком у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)» (далее - постановление Правительства №1292). Таким образом, положения п. 11 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе и Постановления Правительства № 1292 должны толковаться в совокупности и взаимосвязи, а именно для заключения контракта необходимо соблюдение в совокупности нескольких требований: - требование к субъектному составу; - контракт заключается с учреждением, предприятием уголовноисполнительной системы; - требование к объектному составу - контракт заключается на поставку товаров (работ, услуг), включенных в Перечень; - требование к порядку выполнения работ, которое подразумевает выполнение работ (поставку товаров, оказание услуг) исключительно соответствующими

учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы. Согласно размещенной в ЕИС информации о муниципальном контракте №3645004916622000033 по разработке проектно-сметной документации и выполнение инженерных изысканий по объекту: «Строительство и реконструкция объектов водоснабжения к р.п. Соколовый» установлен код 71.11.22.000 «Услуги в области архитектуры, связанные с проектами строительства нежилых зданий и сооружений». В перечень услуг, оказываемых учреждениями и (или) предприятиями уголовно-исполнительной системы, закупка которых может осуществляться заказчиком у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), утвержденный постановлением Правительства № 1292 включены работы с кодом ОКПД2 71.11.2 «Услуги в области архитектуры, связанные со зданиями и сооружениями». Согласно Приказу Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст «Общероссийский классификатору продукции по видам экономической деятельности» код ОКПД2 71.11.2 «Услуги в области архитектуры, связанные со зданиями и сооружениями» включает услуги: -Услуги в области архитектуры, связанные со зданиями и сооружениями. Эта группировка не включает: - услуги в области оформления интерьера, см. 74.10.11. - услуги в области архитектуры, связанные с проектами жилищного строительства. Эта группировка включает: - услуги в области архитектуры, связанные с проектами строительства многоквартирных жилых домов, проектами строительства многоквартирных жилых домов. - услуги в области архитектуры, связанные с проектами жилищного строительства. - услуги в области архитектуры, связанные с проектами строительства нежилых зданий и сооружений. Эта группировка включает: - услуги в области архитектуры, связанные с проектами: строительства офисных зданий, строительства зданий и сооружений для розничной торговли и ресторанов, строительства гостиниц и конференц-центров, строительства зданий учреждений здравоохранения, строительства зданий и сооружений развлекательного, рекреационного и культурного назначения, строительства учебных зданий, строительства промышленных зданий и сооружений, строительства объектов в области транспорта и распределения, строительства прочих зданий и сооружений нежилого назначения. - Услуги в области архитектуры, связанные с проектами строительства нежилых зданий и сооружений. При этом, оказываемые по контракту услуги не подпадают под перечень работ по коду ОКПД2 71.11.2 «Услуги в области архитектуры, связанные со зданиями и сооружениями», поскольку предметом закупки является проектирование линейного объекта. Спорные услуги относятся к коду ОКПД2 71.12.19.100 «Услуги по инженернотехническому проектированию прочих объектов, кроме объектов культурного наследия». Данный факт подтверждается размещенным в ЕИС извещением о проведении электронного аукциона № 0160300000322000036 «Разработка проектносметной документации и выполнение инженерных изысканий по объекту «Строительство и реконструкция объектов водоснабжения к р.п. Соколовый». Согласно извещению, Заказчиком применен код ОКПД2 71.12.19.100 «Услуги по инженерно-техническому проектированию прочих объектов, кроме объектов культурного наследия». Таким образом, фактически предусмотренные контрактом работы, относящиеся к коду ОКПД2 71.12.19.100, не подпадают под требования п. 11 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе и Постановления Правительства №1292. Кроме того, в письме Министерства экономического развития Российской Федерации от 29.03.2017 № Д28и-1353 разъяснено, что осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании статьи 93 Закона о контрактной системе носит исключительный характер. Данная норма применяется в случаях отсутствия конкурентного рынка,

невозможности либо нецелесообразности применения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для удовлетворения нужд заказчика. Правовая основа деятельности учреждений и предприятий уголовноисполнительной системы определена Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее- Закон № 5473-1). Согласно ст. 5 Закона № 5473-1 в уголовно-исполнительную систему по решению Правительства Российской Федерации могут входить следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, медицинские, образовательные и иные организации. Согласно абз. 5 ст. 7 Закона № 5473-1 в интересах развития социальной сферы уголовно-исполнительной системы, а также привлечения осужденных к труду территориальные органы уголовно-исполнительной системы имеют право создавать предприятия любых организационно-правовых форм, участвовать в их создании и деятельности на правах учредителя, а также в управлении ими. Из системного понимания указанных норм в их совокупности и системной взаимосвязи следует, что законодатель предусмотрел возможность осуществления закупки у исправительного учреждения и предприятия уголовно-исполнительной системы как у единственного поставщика с учетом выполнения учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы социально-значимых государственных задач, с целью создания условий, обеспечивающих привлечение осужденных к труду. При этом законодатель предусмотрел право заказчика осуществить у единственного поставщика закупку товара, работ, услуги, произведенных и выполненных учреждением и предприятием уголовно-исполнительной системы собственными силами. В соответствии с письмом ФАС России от 14.11.2019 № ИА/100040/19 «По вопросу о заключении контракта с учреждением уголовно-исполнительной системы как с единственным поставщиком» ФАС России обращает внимание, что закупаемые на основании пункта 11 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе у учреждения или предприятия уголовно-исполнительной системы товары (работы, услуги), должны быть выполнены (оказаны) и произведены исключительно соответствующими учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы, а указанные обстоятельства должны подтверждаться документами, из которых следует, кто является производителем товара, например, сертификатами соответствия, декларациями о соответствии, документами, оформляемыми в соответствии с санитарными нормами и правилами и т.д. Кроме того, ФАС России неоднократно указывала на то, что действия органов государственной власти и органов местного самоуправления по заключению договоров (контрактов) на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг в «обход» обязательных процедур торгов или иных конкурентных способов определения поставщика приводят к недопущению, устранению, ограничению конкуренции и рассматриваются в практике антимонопольных органов в качестве нарушений статьи 15 или статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции). Данная позиция основана в том числе на выводах, которые содержатся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 8799/11 по делу № А66-7056/2010, а также в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2015 №307КГ15-1408 о том, что в тех случаях, когда требуется проведение торгов, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном

порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо права ведения деятельности на нем. Действия заказчика по заключению договоров с единственным поставщиком на основании пункта 11 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе с последующим приобретением таких товаров, работ, услуг у третьих лиц могут указывать на ограничение конкуренции путем «обхода» обязательных процедур торгов, предусмотренных Законом о контрактной системе, и содержать признаки нарушения статей 15, 16 Закона о защите конкуренции. Таким образом, заказчики могут заключить контракт без проведения конкурентных процедур на поставку товара, выполнение работы, оказание услуги в случае если производство товара, выполнение работы, оказание услуги осуществляются непосредственно учреждением и предприятием уголовноисполнительной системы в соответствии с перечнем товаров, работ, услуг, утвержденным Правительством Российской Федерации. Как указывалось ранее, согласно п. 11 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае, если производство товара, выполнение работы, оказание услуги осуществляются учреждением и предприятием уголовноисполнительной системы в соответствии с Перечнем товаров, работ, услуг, утвержденным Правительством Российской Федерации. Стоит отметить, что согласно ст. 103 УИК РФ осужденные к лишению свободы привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. Частью второй статьи 10 Закона № 5473-1 регламентировано, что для создания условий, обеспечивающих привлечение осужденных к труду, Правительство Российской Федерации обязано размещать заказы на определенные виды продукции, работ и услуг для удовлетворения государственных потребностей на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и собственном производстве учреждений, исполняющих наказания. Для соблюдения требования Закона о контрактной системе при закупке у единственного поставщика условия контракта должны предусматривать исполнение контракта непосредственно учреждением (предприятием) уголовно-исполнительной системы. Таким образом, предприятие уголовно-исполнительной системы не вправе самостоятельно использовать труд осужденных при осуществлении своей деятельности, поскольку лица, отбывающие наказание, могут привлекаться к труду только по решению территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний или руководителей исправительных учреждений при соблюдении требований уголовно-исполнительного законодательства в отношении режима конвоирования, безопасности и режимных требований к указанным лицам. Кроме того, как следует из правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда РФ от 16.07.2020 № 309-ЭС20-10184 по делу № А07-11342/2019, закупка в порядке, установленном пунктом 11 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе осуществляется в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд, средством оплаты по которым являются средства бюджета, и предусматривает определенные преференции для государственной системы исполнения наказаний в случаях (по перечню), когда ее хозяйственные структуры и подразделения выступают производителями товаров, подрядчиками выполнения работ, исполнителями оказания услуг, предполагая

непосредственное выполнение контракта силами учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы. Подрядчик АО «ПУИС «УС-3 ФСИН РОССИИ» расположен по адресу ул. Рихарда Зорге, д. 63, г. Уфа, а работы, предусмотренные Контрактом необходимо выполнить: Саратовская область, р.п. Соколовый п и п. Иволгино. Согласно письменным пояснениям АО «ПУИС «УС-3 ФСИН РОССИИ» штатная численность обособленного подразделения в г. Саратов составляет 14 человек. В силу режима содержания осужденных к лишению свободы, установленного действующим законодательством, АО «ПУИС «УС-3 ФСИН РОССИИ» находясь в г. Уфа и не имея рабочей силы, которая может свободно передвигаться по территории между разными субъектами Российской Федерации не могло и не имело намерения лично выполнять работы на территории Саратовской области. Таким образом, Заказчик на стадии заключения контракта должен осознавать тот факт, что АО «ПУИС «УС-3 ФСИН РОССИИ» в силу специфики своей деятельности, не обладает возможностью осуществления лично всех работ, предусмотренных контрактом. Согласно ч. 1 ст. 101 Закона о контрактной системе заказчик обязан осуществлять контроль за исполнением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, Заказчик обязан осуществлять контроль за исполнением контракта, при этом у подрядчика имеется корреспондирующая обязанность предоставлять достоверную информацию о ходе исполнения своих обязательств. Из указанных норм следует, что Заказчик не лишен возможности контролировать, в том числе соблюдение АО «ПУИС «УС-3 ФСИН РОССИИ» условия об осуществлении работ, предусмотренных контрактом лично, так как указанное условие является основанием для заключения контракта по п. 11 ч.1 ст. 93 Закона о контрактной системе. Таким образом, заказчик на стадии заключения контракта должен осознавать тот факт, что АО «ПУИС «УС-3 ФСИН РОССИИ» в силу специфики своей деятельности не обладает возможностью осуществления лично всех работ, предусмотренных контрактом. Согласно ст.3 Закона о контрактной системе под закупкой товара, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд понимается совокупность действий, осуществляемых в установленном названным Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. К целям контрактной системы в силу статей 1, 6 и 8 Закона о контрактной системе отнесены повышение эффективности, результативность осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений, создание равных условий для участников. В соответствии со ст. 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. В ч. 2 ст. 8 Закона о контрактной системе содержится явно выраженный законодательный запрет: запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в

частности к необоснованному ограничению числа участников закупок. Таким образом, неправомерное заключение государственных контрактов с единственным поставщиком приводит к необоснованному ограничению доступа иных хозяйствующих субъектов на соответствующий товарный рынок, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены хозяйствующие субъекты, желающие получить доступ к такому товарному рынку либо право ведения деятельности на нем. По данным Заказчика, 30.05.2022 была объявлена закупка № 0160300000322000036 на разработку проектно-сметной документации и выполнение инженерных изысканий по объекту «Строительство и реконструкция объектов водоснабжения к р.п. Соколовый». По информации ЕИС, закупка не состоялась в связи с отсутствием поданных заявок. Как указывает Комитет, объявление повторного аукциона представлялось нецелесообразным по причине длительности процедур определения поставщика, заключения контракта, выполнения работ и их приемки. Комитет поясняет, что при заключении контракта на выполнение работ в п. Иволгино нецелесообразно было использовать конкурентный способ по причине длительности процедур. При этом, Комитет не поясняет, какие имелись препятствия для исполнения требований антимонопольного, бюджетного законодательства, законодательства о контрактной системе и объявлении конкурентных закупок. Согласно п. 4 ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) запрещаются соглашения между органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов. Согласно постановлению Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 № 18002/12 по делу № А47-7950/2011 правила, применяемые к доказыванию правомерных действий, не могут применяться к доказыванию антиконкурентных соглашений, как не может быть прописан в законе и закрытый перечень возможных доказательств по таким делам. Из анализа вышеприведенной нормы следует, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Закон о защите конкуренции содержит специальное определение соглашения, которое подлежит применению при оценке факта правонарушения в сфере антимонопольного законодательства. Под соглашением понимается договорённость в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договорённость в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции). Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009, согласно которой возможность доказывания согласованных действий через их результат в отсутствие документального подтверждения наличия договоренности об их совершении применима только к согласованным действиям, а не к соглашениям. Соглашения заключаются (достигаются) посредством устных договоренностей, электронной переписки либо конклюдентных действий участников, не являющихся его инициаторами. Установленный указанной нормой запрет ориентирован на органы публичной власти и распространяется на акты и действия указанных органов в сфере

публичных правоотношений. Этот запрет преследует цель предотвращения негативного влияния органов власти на конкурентную среду с помощью административных, властных методов воздействия, в том числе путём соглашения с хозяйствующим субъектом. Законом о защите конкуренции не установлены специальные требования к форме соглашения хозяйствующих субъектов, направленного на ограничение конкуренции. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» антимонопольному контролю в соответствии со статьями 15 и 16 Закона подлежат нормативные и индивидуальные правовые акты, иные решения лиц, перечисленных в пункте 2 части 1 статьи 1 Закона, их действия (бездействие), соглашения и (или) согласованные действия, способные влиять на конкуренцию на товарных рынках, в том числе принятые (совершенные) в связи с реализацией властных полномочий. Нарушение антимонопольных запретов государственными (муниципальными) учреждениями и унитарными предприятиями, допущенное в связи с их участием в гражданском обороте, в том числе при заключении (исполнении) договоров, в зависимости от характера допущенного нарушения квалифицируется по соответствующим положениям Закона. Установленный указанной нормой запрет ориентирован на органы публичной власти и распространяется на акты и действия указанных органов в сфере публичных правоотношений. Этот запрет преследует цель предотвращения негативного влияния органов власти на конкурентную среду с помощью административных, властных методов воздействия, в том числе путём соглашения с хозяйствующим субъектом. Законом о защите конкуренции не установлены специальные требования к форме соглашения хозяйствующих субъектов, направленного на ограничение конкуренции. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 21.12.2010 № 9966/10 разъяснил, что Закон о защите конкуренции содержит специальное определение понятия соглашения для целей применения антимонопольного законодательства. Нормы Гражданского Кодекса РФ применению в данном случае не подлежат. В пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016 разъяснено, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленный гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов. Законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства его подтверждают, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов. Антиконкурентное соглашение подобно сделке, которая может быть совершена устно и считается в соответствии с частью 2 статьи 158 ГК РФ совершённой также в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку. Поэтому с учётом фактических действий сторон подобное устное соглашение может быть признано заключённым, исполняющимся или исполненным. Таким образом, соглашение по смыслу антимонопольного законодательства не равнозначно понятию гражданско-правового договора. Соглашение является выражением воли двух или более участников. Согласованность выражается, во-первых, в осведомлённости каждого из участников о намерении другого участника действовать определённым образом. Во-вторых, согласованность воли невозможна без намерения каждого из

участников действовать сообразно с известными ему предполагаемыми действиями других участников. При этом помимо письменного и устного соглашения, оно может быть заключено посредством конклюдентных действий. Данные обстоятельства могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам, в частности в виде упущенной выгоды от невозможности принять участие в рассматриваемых закупках. Представленные Прокуратурой Саратовской области материалы свидетельствуют о наличии между Комитетом по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов» и АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» признаков нарушения п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции. Представленные сведения и информация указывают на намерение Комитета обойти обязанность проведения закупочных процедур, АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» - заключить муниципальный контракт не имея возможности исполнить его самостоятельно, передать обязанности по нему субподрядчикам. В результате чего, ООО «СаратовГеоСтрой» и ООО «Энерготепломонтаж» без участия в конкурентных процедурах получили доступ к бюджетным средствам и право выполнять спорные работы. По данным ЕИС, ООО «СаратовГеоСтрой» и ООО «Энерготепломонтаж» отсутствуют в реестре зарегистрированных организаций в ЕИС, в связи с чем не могут быть потенциальными участниками закупок и исполнителями по муниципальным контрактам, заключенным по итогам конкурентных закупок. В данном случае возможность конкуренции на рынках выполнения проектно-сметной документации и выполнение инженерных изысканий, строительства устранена действиями Комитета, АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России». Учитывая изложенное, действия Комитета по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов», АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» содержат признаки нарушения п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции, так как создают преимущественные условия деятельности для конкретных хозяйствующих субъектов – АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России», ООО «СаратовГеоСтрой», ООО «Энерготепломонтаж» могут привести к ограничению доступа на товарный рынок других хозяйствующих субъектов. На основании изложенного, издан приказ Саратовского УФАС России от 29.11.2022 № 165 о возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства отношении Комитета по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов (ИНН 6450049166), АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» (ИНН 0276966000), по признакам пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции. Из письменных пояснений АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» следует, что порядок заключения договора с единственным поставщиком установлен в соответствии с Положением о закупках, утвержденным решением Совета директоров АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» (протокол № 1 от 24.12.2023) (далее – Положение о закупках АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России»). Согласно п.7.1.9. Положения о закупках АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» заказчик, являющийся исполнителем по государственному контракту, имеет право заключать договор с единственным поставщиком на выполнение работ, оказание услуг, поставку товаров с целью исполнения обязательств по государственному контракту. Из дополнительных пояснений АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» также следует, что АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» относится к предприятиям уголовно – исполнительской системы. В соответствии с Уставом АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» создано в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, федеральными законами от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» путем преобразования федерального государственного унитарного предприятия

«Управление строительства №3 Федеральной службы исполнения наказаний» на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 26.12.2020 № 3573-р, приказа Федерального агентства по управлению федеральным имуществом от 24.03.2020 №76 и распоряжения Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Башкортостан от 15.09.2021 №02-302-р и является его правопреемником. Также из дополнительных пояснений следует, что учредителем АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» является Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом. В то же время целями и предметом деятельности АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России», в соответствии с Уставом являются: - Удовлетворение потребностей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - УИС) в товарах, работах, услугах; - Привлечение к оплачиваемому труду лиц, отбывающих уголовные наказания, на территории Российской Федерации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации; - Получение, хранение, содержание запасов материально-технических ресурсов и обеспечение ими учреждений и органов УИС в установленном законодательством Российской Федерации порядке; Также АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» указывает, что членами совета директоров с 15.09.2021 по 12.09.2022 являлись сотрудники ФСИН России. Предприятие до и после преобразования неоднократно уточняло свой правовой статус у Законодательной власти- Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, у Минюста России, провело независимую правовую экспертизу. Как указывает АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» по результатам полученных писем, ответов, экспертного заключения видно, что АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» относится к предприятиям уголовно-исполнительной системы и имеет право пользоваться преференциями установленными п.11 ч. 1 ст.93 Закона о контрактной системе, а также привлекать к выполнению субподрядные организации, в соответствии с Постановления Правительства Российской Федерации от 15.05.2017 №570 «Об установлении видов и объемов работ по строительству, реконструкции объектов капитального строительства на территории Российской Федерации, которые подрядчик обязан выполнить самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению своих обязательств по государственному и (или) муниципальному контрактам, и о внесении изменений в Правила определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» (далее- Постановление № 570). Вместе с тем, Постановление № 570 является общей нормой, в указанном случае применению подлежит специальная норма - п.11 ч.1 ст. 93 Закона о контрактной системе, которая не предусматривает возможность участия субподрядчиков в исполнении контрактов. Согласно ч.2 ст. 1 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках) настоящий Федеральный закон устанавливает общие принципы закупки товаров, работ, услуг и основные требования к закупке товаров, работ, услуг: 1) государственными корпорациями, государственными компаниями, публично-правовыми компаниями, субъектами естественных монополий, организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод,

обращения с твердыми коммунальными отходами, автономными учреждениями, а также хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает пятьдесят процентов; 2) дочерними хозяйственными обществами, в уставном капитале которых более пятидесяти процентов долей в совокупности принадлежит указанным в пункте 1 настоящей части юридическим лицам; 3) дочерними хозяйственными обществами, в уставном капитале которых более пятидесяти процентов долей в совокупности принадлежит указанным в пункте 2 настоящей части дочерним хозяйственным обществам; 4) бюджетным учреждением при наличии правового акта, утвержденного в соответствии с частью 3 статьи 2 настоящего Федерального закона и размещенного до начала года в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с частью 1 статьи 4 настоящего Федерального закона, при осуществлении им закупок: а) за счет средств, полученных в качестве дара, в том числе пожертвования (благотворительного пожертвования), по завещанию, грантов, передаваемых безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в том числе иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, субсидий (грантов), предоставляемых на конкурсной основе из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, если условиями, определенными грантодателями, не установлено иное; б) в качестве исполнителя по контракту в случае привлечения на основании договора в ходе исполнения данного контракта иных лиц для поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, необходимых для исполнения предусмотренных контрактом обязательств данного учреждения; в) за счет средств, полученных при осуществлении им иной приносящей доход деятельности от физических лиц, юридических лиц, в том числе в рамках предусмотренных его учредительным документом основных видов деятельности (за исключением средств, полученных на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию); 5) государственными унитарными предприятиями, муниципальными унитарными предприятиями при наличии правового акта, утвержденного в соответствии с частью 3 статьи 2 настоящего Федерального закона и размещенного до начала года в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с частью 1 статьи 4 настоящего Федерального закона, при осуществлении закупок: а) за счет средств, полученных в качестве дара, в том числе пожертвования, по завещанию, грантов, передаваемых безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в том числе иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, субсидий (грантов), предоставляемых на конкурсной основе из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, если условиями, определенными грантодателями, не установлено иное; б) в качестве исполнителя по контракту в случае привлечения на основании договора в ходе исполнения данного контракта иных лиц для поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, необходимых для исполнения предусмотренных контрактом обязательств данного предприятия, за исключением случаев исполнения предприятием контракта, заключенного в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"; в) без привлечения средств соответствующих бюджетов бюджетной системы

Российской Федерации; б) федеральными государственными унитарными предприятиями, имеющими существенное значение для обеспечения прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации по согласованию с Администрацией Президента Российской Федерации, за исключением случаев осуществления такими предприятиями закупок за счет субсидий, предоставленных из федерального бюджета на осуществление на территории Российской Федерации капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной собственности Российской Федерации и (или) на приобретение на территории Российской Федерации объектов недвижимого имущества в государственную собственность Российской Федерации. Согласно выписке из ЕГРЮЛ, единственным акционером АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» является Российская Федерация. Таким образом, АО «ПУИС «УС-3 ФСИН» обязан проводить конкурентные процедуры в соответствии с Законом о контрактной системе. Из представленных АО «ПУИС «УС-3 ФСИН» материалов следует, что АО «ПУИС «УС-3 ФСИН» заключало договоры субподряда без проведения конкурентных процедур закупок. Согласно ч.1. ст. 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются следующими принципами: 1) информационная открытость закупки; 2) равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки; 3) целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика; 4) отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки. Согласно п. 9 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) для целей экономической эффективности закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика целесообразна в случае, если такие товары, работы, услуги обращаются на низкоконкурентных рынках, или проведение конкурсных, аукционных процедур нецелесообразно по объективным причинам (например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, последствий непреодолимой силы). При этом рассматриваемый рынок работ на территории Саратовской области является конкурентным. Факт заключения договора без проведения конкурентных способов закупок может привести к лишению неограниченного круга хозяйствующих субъектов возможности претендовать на выполнение таких услуг и, соответственно, на получение дохода. Таким образом, заключение АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» договоров без проведения конкурентных способов закупки может привести к ограничению конкуренции на рассматриваемом рынке. Кроме того, указанные действия АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» противоречат п.9 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018). Из письменных пояснений Комитета следует, что Комитетом был проведен анализ рынка подрядчиков (исполнителей), относящихся к учреждениям, предприятиям уголовно-исполнительной системы. АО «ПУИС «УС-3 ФСИН» является организацией - Управления строительства, указанной в перечне видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему, утвержденном постановлением Правительства от 01.02.2000 №89 «Об утверждении перечня видов

предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему». Также проанализировав выписку из ЕГРЮЛ, Комитет сделал вывод, что АО «ПУИС «УС-3 ФСИН» является правопреемником ФГУП «ПУИС «УС-3 ФСИН», что также подтверждает, по мнению Комитета, отнесение их к учреждениям, предприятиям уголовно-исполнительной системы. Комиссия считает, что указанные доводы АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» и Комитета не подлежат удовлетворению, в связи со следующим. Из письма ТУ Росимущества в Республике Башкортостан от 28.11.2022 исх. № 02-07/13379 следует, что по требованию Акционера – Российской Федерации, владеющего 100% акций, во исполнение поручения Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 16.09.2022 №ОМ-03/41502 ревизионной комиссией АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» проведена проверка контрактов на предмет их соответствия требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации, Закона о контрактной системе. Ревизионная комиссия в ходе указанной проверки пришла к выводу о том, что контракты АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» заключало с нарушением требований Постановления № 570 и Закона о контрактной системе. Пунктом 2 Постановления № 570 установлено: а) возможные виды и объемы работ по строительству, реконструкции объектов капитального строительства на территории Российской Федерации из числа видов работ, утвержденных настоящим постановлением, которые подрядчик обязан выполнить самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению своих обязательств по государственному и (или) муниципальному контрактам, подлежат включению заказчиком в извещение об осуществлении закупки, документацию о закупке (в случае если Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусмотрена документация о закупке); б) конкретные виды и объемы работ из числа видов и объемов работ, предусмотренных подпунктом "а" настоящего пункта, определенные по предложению подрядчика, включаются в государственный и (или) муниципальный контракт и исходя из сметной стоимости этих работ, предусмотренной проектной документацией, в совокупном стоимостном выражении должны составлять: не менее 25 процентов цены государственного и (или) муниципального контракта - с 1 июля 2018 г. Из п. 2.1.1 заключения ревизионной комиссии АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» от 29.09.2022 (далее – Заключение ревизионной комиссии) следует, что АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» были заключены договоры с субподрядчиками на суммы, превышающие более 75 % цены государственного и (или) муниципального контракта. Согласно п.2.1.3 Заключения ревизионной комиссии в соответствии с учредительными документами АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» и выпиской из ЕГРЮЛ, АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» не относится к учреждению уголовноисполнительной системы, в связи с чем, все контракты и договоры, заключенные на основании п.11 ч.1 ст. 93 Закона о контрактной системе, имеют нарушения требования законодательства Российской Федерации. В соответствии с п.1 ст. 16 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» реорганизация юридического лица в форме преобразования считается завершенной с момента государственной регистрации вновь возникшего юридического лица, а преобразованное юридическое лицо - прекратившим свою деятельность. Кроме того, в адрес Саратовского УФАС России поступило письмо от 16.02.2023 №исх-09-12738 ФСИН РОССИИ из которого следует, что согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России создано путем реорганизации в форме преобразования (дата регистрации – 25.11.2021). Учредительным документом АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России предусмотрено, что его

единственным учредителем является Российская Федерация в лице Росимущества. Как указывает ФСИН РОССИИ, АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России не является организацией, входящей в уголовно – исполнительную систему. Системное толкование положений Закона о контрактной системе предполагает закупку товаров или услуг государственным заказчиком непосредственно у организации, указанной в пункте 11 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе. Обязательным условием для осуществления закупок и заключения государственного контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) имеет значение его самостоятельное выполнение собственными силами такого поставщика. При невозможности соблюдения вышеуказанных положений законодательства закупка должна осуществляться конкурентным способом в соответствии с общими положениями, предусмотренными Законом о контрактной системе. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о наличии между Комитетом по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов» и АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» признаков нарушения п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции. Указанными действиями фактически устраняется конкуренция, нивелируется деятельность органов государственной власти в сфере осуществления закупок, устраняется гласность и прозрачность осуществления закупок. Рынок работ по рассматриваемому делу на территории Саратовской области является конкурентным. Учитывая изложенное, действия Комитета по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов» по заключению Контракта с АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» без проведения конкурентных процедур и последующая оплата работ по Контракту, неправильный выбор кода ОКПД2, не осуществление контроля за личным выполнением работ по Контракту АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России», не направление Комитетом в адрес АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» требования об уплате неустоек (штрафов, пеней) за нарушение срока исполнения Контракта, действия АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» по заключению договоров субподряда с ООО «СаратовГеоСтрой» и ООО «Энерготепломонтаж» в нарушение п.11 ч.1 ст. 93 Закона о контрактной системе, содержат признаки нарушения п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции, так как создают преимущественные условия деятельности для конкретных хозяйствующих субъектов – АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России», ООО «СаратовГеоСтрой» и ООО «Энерготепломонтаж» и могут привести к ограничению доступа на товарный рынок других хозяйствующих субъектов. Исходя из изложенного, Комиссия Саратовского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства, учитывая совокупность имеющихся доказательств, приходит к выводу о необходимости квалифицировать действия Комитета по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов» и АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» по п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции. В силу ч. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Из вышеизложенных положений законодательства следует, что АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» являлось профессиональным участником товарного рынка, обладающим необходимыми компетенциями, знаниями, обязано было в соответствии с принципами гражданского оборота действовать разумно и добросовестно, соотносить свои действия с вытекающими из них последствиями и

угрозами. Действуя разумно, соблюдая требования действующего законодательства данные лица имели возможность не заключать антиконкурентное соглашение. Указанная модель поведения Комитета по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов» и АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» свидетельствует о направленности умысла названных органа власти и хозяйствующего субъекта на заключение антиконкурентного соглашения, в результате которого другим хозяйствующим субъектам создается препятствие доступу на товарный рынок. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П необходимым элементом общего понятия состава правонарушения и предпосылкой возложения юридической ответственности является вина привлекаемого к ней лица. Административный орган не может ограничиваться формальной констатацией лишь факта нарушения установленных законом правил, не выявляя иные связанные с ним обстоятельства, в том числе наличие или отсутствие вины соответствующих субъектов. Действующее законодательство определяет вину юридического лица (как субъекта административного правонарушения, не обладающего возможностью психического отношения к совершенному противоправному деянию) как наличие у него возможности для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и непринятии всех зависящих от него мер по их соблюдению. Следовательно, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения норм законодательства, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Вина Комитета по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов» и АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» выражается в том, что у указанных юридических лиц имелась возможность не заключать Контракт без проведения конкурентных процедур и не осуществлять последующую оплату за выполнение работ по Контракту, выбрать правильный код ОКПД2, осуществлять контроль за выполнением работ по Контракту лично АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России», направить требования об уплате неустоек (штрафов, пеней), не заключать договоры субподряда с ООО «СаратовГеоСтрой» и ООО «Энерготепломонтаж» в нарушение п.11 ч.1 ст. 93 Закона о контрактной системе, а провести конкурентные процедуры, по итогам которых заключить контракты на принципах добросовестности, открытости, соперничества, однако, Комитет по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов» и АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» не предприняли мер для оказания соответствующих услуг на названных принципах, а направленность их действий свидетельствует о намеренном совершении указанных противоправных действий. Доказательства, свидетельствующие о принятии Комитетом по жилищнокоммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов» и АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» всех зависящих от них мер для соблюдения правил и норм, за нарушение которых антимонопольным законодательством предусмотрена ответственность, отсутствуют. Исходя из изложенного, Комиссия Саратовского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства, учитывая совокупность имеющихся доказательств, приходит к выводу о необходимости квалифицировать действия Комитета по жилищно-коммунальному хозяйству администрации муниципального образования «Город Саратов» и АО «ПУИС «УС-3 ФСИН России» по п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции.